ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ «ПТЕНЦОВ ГНЕЗДА ПЕТРОВА» В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XVIII В.

SOCIAL AND POLITICAL VIEWS OF THE "NESTLINGS OF PETROV'S NEST" IN THE FIRST DECADE OF THE XVIII CENTURY

P. Baldin M. Dvorkovaya E. Kurenkova

Summary: This article is devoted to a complex but interesting period in the history of Russia – the reign of Peter I, the era of the formation of Russian statehood. Making transformations in all areas of life, Peter did not act alone. He managed to gather at his throne associates who were not indifferent to the fate of Russia. All of them not only accepted Peter's idea, his strategy and tactics of building Russia's foreign and domestic policy, but also made, each of them, their feasible contribution to the common cause. The authors of the article consider the socio-political views of four associates of the Russian emperor – A.D. Menshikov, B.P. Sheremetev, A.V. Makarov, S.L. Vladislavich-Raguzinsky, who are bright personalities who made an invaluable contribution to the development of Russia in the XVIII century.

Keywords: Peter I, transformations, Peter's companions, diplomacy, the Northern War

Вистории России трудно найти эпоху, которая по своей значимости хоть сколько-нибудь приблизилась к «петровскому времени». Годы правления Петра I ознаменовались тем, что преобразования, проводимые императором, имели всеобъемлющий характер, охватив и социальную структуру общества, и экономику, и государственное устройство, и вооруженные силы, и внешнюю политику, и культуру. Именно в это время укрепляется государственность России, сокращается ее экономическая и политическая отсталость, путем преобразования армии и создания флота возрастает военная мощь страны. Россия, которая утверждается на северных и южных морях, становится великой державой, с которой начинают считаться все европейские государства.

Немалая заслуга в становлении России и развитии ее экономического, военного, дипломатического, социального потенциала принадлежит сподвижникам Петра Великого, среди которых были люди разных национальностей и разных социальных сословий – от аристократов и рядовых дворян до выходцев из «низов» общества. Государь игнорировал социальную или национальную принадлежность члена своей «команды». Для него «важ-

Балдин Павел Павлович

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения» baldin.p@mail.ru

Дворковая Марина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения» marinadvorkovaya@yandex.ru

Куренкова Евгения Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения» kurenkovagane@mail.ru

Аннотация: Эта статья посвящена сложному, но интересному периоду истории России — времени правления Петра I, эпохе становлениям российской государственности. Свершая преобразования во всех областях жизни, Петр действовал не в одиночку. Он сумел собрать у своего трона соратников, которым была небезразлична судьба России. Все они не просто принимали идее Петра, его стратегию и таксику выстраивания внешней и внутренней политики России, но и вносили, каждый из них, свой посильный вклад в общее дело. Авторы статьи рассматривают общественно-политические взгляды четырех соратников российского императора — А.Д. Меньшикове, Б.П. Шереметеве, А.В. Макарове, С.Л. Владиславиче-Рагузинском, которые являются яркими личностями, вынесшими неоценимый вклад в развитие России XVIII века.

Ключевые слова: Петр I, преобразования, сподвижники Петра, дипломатия, Северная война.

нее всего были знания, навыки и способности человека, которого он приближал к себе и которому давал ответственные поручения» [2, с. 7].

«Птенцы гнезда Петрова» – так образно назвал сподвижников первого русского императора А.С. Пушкин в поэме «Полтава»:

«За ним вослед неслись толпой Сии птенцы гнезда Петрова – В пременах жребия земного, В трудах державства и войны Его товарищи, сыны: И Шереметев благородный, И Брюс, и Боур, и Репнин, И, счастья баловень безродный, Полудержавный властелин» [5, с. 314].

«Птенцы гнезда Петрова» были разного характера, разного темперамента. Сподвижников Петра зачастую не обходили соблазны и пороки, за что они нередко получали наказание от Государя. Но их всех объединяло одно – любовь к своему Отечеству и желание сделать Россию могущественной державой. Уже за одно это Петр

Великий прощал им многое.

Самым видным деятелем Петровской эпохи является А.Д. Меньшиков. Никто из других сподвижников Петра не мог стать рядом с Меншиковым ни по вкладу в преобразовательные начинания императора, ни по милостям и заботливому вниманию Государя. Рядом с Меншиковым нельзя поставить ни одного фаворита. «Полудержавный властелин», упоминавшийся А.С. Пушкиным, и есть тот самый Александр Меньшиков, у которого к концу его умопомрачительной карьеры было столько регалий и наград, что иному на целый век бы хватило.

Меньшиков, в первую очередь, считал, что без сильной армии и флота России не быть. Когда шла изнурительная Северная война, то Меншиков сопровождал Петра всюду, где того требовала обстановка. Участвуя в осаде Нотебурга, Меньшиков впервые проявил себя на военном поприще. Его храбрость и профессионализм в военном деле были настолько очевидны, что Петр назначает его комендантом завоеванной крепости, переименованной в Шлиссельбург, где он развивает кипучую деятельность: посылает отряды на неприятельскую территорию, хлопочет о постройке кораблей и металлургических заводов. Стараниями Меншикова была основана Олонецкая верфь, с которой уже в августе 1703 г. был спущен первенец \Балтийского флота - фрегат «Штандарт» [2, с. 31]. Управляя верфью, Меньшиков то и дело справляется о постройке кораблей, их размерах, количестве вылитых для них пушек, отдает распоряжения о заготовке леса, рассылает указы о мобилизации работников.

Будучи стратегом и тактиком в военном деле, Меньшиков, внеся неоспоримый вклад в победу над шведами под Полтавой, восстановил репутацию вооруженных сил России.

Еще один сподвижник Петра – Б.П. Шереметев. Потомственный дворянин, умный, интеллигентный, рассудительный, Шереметев вначале своей карьеры продвинулся не только на военном, но и на дипломатическом поприще. Когда в марте 1697 г. на Запад отправилось так называемое Великое посольство с Петром I во главе, чтобы найти союзников в борьбе с Османской империей, спустя три месяца двинулся в путь и Шереметев.

Какова же была цель поездки Шереметева? Согласно заявлениям самого петрова сподвижника, он, с одной стороны, руководствовался религиозными мотивами, заявив польскому королю, что в Рим его «позвала благодарность к апостолам Петру и Павлу, которые патронировали его победы над неприятелем при первом Азовском походе» [3, с. 16]. С другой стороны, он хотел побывать в лоне мальтийских кавалеров, «дабы, видев их

храброе и отважное усердие, большую себе восприяти к воинской способности охоту» [3, с. 16]. Но на самом деле Шереметев преследовал совсем иную цель. План его являлся «частью общего плана русской дипломатии по сколачиванию антиосманского союза европейских держав. Для выполнения дипломатической миссии у Петра не было более подходящей кандидатуры, чем Шереметев» [3, с. 16], у которого был опыт дипломата и который, кроме того, был военачальником. Поэтому ему, как было сказано в петровском указе, следовало бы отправиться в путь не просто «...ради видения окрестных стран и государств», а ради знания «военных поведений, которые обретаются во Италии даже до Рима и до Мальтийского острова, где пребывают славные в воинстве кавалеры» [3, с. 16].

Преуспев на военном поприще во время Северной войны, где он командовал конницей, Шереметев, «получив в 1701 году звание генерал – фельдмаршала, в письме императору выражал готовность служить России, не щадя жизни ... Бог видит мое намерение сердечное, сколько есть во мне ума и силы, с великою охотою хочу служить, а себя я не жалел и не жалею» [1, с. 216].

Важно отметить, что Шереметев, каковы бы ни были задачи, поставленные перед ним Государем в очередном военном походе, никогда не жертвовал живой силой. Письма Шеореметева удостоверяют его заботливость о солдатах. Петр всегда был уверен, уверен, что Шереметев, хотя и не обладал выдающимися полководческими дарованиями, зря не погубит армию. Отправлялся он в поход лишь тогда, когда убеждался в том, что последняя пуговица была пришита к мундиру последнего солдата.

Итак, все, что ни делал Шереметев на вверенном ему участке, он делал по зову сердца. Император к нему благоволил, но ни вотчин, ни хорошего жалованья Шереметев долго не получал.

Говоря о сподвижниках Петра Великого, нельзя не упомянуть имя А.В. Макарова, который «внес немалый вклад и в победы русского оружия на полях сражений Северной войны, и в успешные действия русской дипломатии, и в строительство регулярной армии и флота, и в новшества культурной жизни страны, и в создание отечественной промышленности. Иными словами, он участвовал во всех преобразовательных начинаниях императора Петра, чему способствовала занимаемая им должность - Макаров являлся кабинет-секретарем Петра и, следовательно, был причастен к составлению указов, к переписке с агентами и послами царя за границей, к составлению реляций и отправке царских повелений на театр военных действий и, наконец, к проверке, как выполнялась воля царя» [3, с. 234]. Но, с другой стороны, Макаров, через руки которого проходили тысячи бумаг

и писем, не мог смотреть спокойно на беззакония, которые творятся под носом у Государя.

Кабинет Макарова занимался благоустройством Летнего и Зимнего дворцов в Петербурге, загородных резиденций в Петергофе и Екате- рингофе. Дворец под Ревелем также сооружался под присмотром Макарова. Его кабинет надзирал за строительством канала и фонтанов, а также за разбивкой Летнего сада и парка в Петергофе. Деревья для парков, в том числе каштаны, специальные агенты Кабинета приобретали в Голландии и Пруссии, скульптуры и картины для украшения парков и дворцов – в Италии и Голландии. И Макаров старался контролировать все финансовые потоки, чтобы ни одна копейка не ушла в сторону, что ему не всегда удавалось, ибо в России всегда был велик масштаб воровства.

Активно занимался Макаров и «организацией курортного дела в стране. Известно, сколь горячо взялся Петр за устройство первого в России курорта близ Петровских заводов в Карелии. Сам он трижды пользовался его водами и отправлял туда своих вельмож. Анализ химического состава воды, проверка эффективности воздействия ее на больных, а также благоустройство курорта осуществлялись под общим наблюдением Кабинета Макарова» [3, с. 239].

После «победоносного окончания Северной войны император Петр возложил на Кабинет Макарова еще одно поручение – написание ее истории. Выбор Петра вызывает некоторое недоумение: почему эту сложную, требовавшую соответствующей подготовки работу должен был выполнять Макаров, а опытные авторы исторических сочинений? Скорее всего, Петр опирался на свои многолетние наблюдения за работой кабинет-секретаря и верил в способность Макарова справиться с заданием. Макаров действительно превосходно сочинял деловые бумаги, его стиль отличался ясностью и лаконичностью. Кроме того, в распоряжении Макарова находилась основная масса источников о войне, и ему не стоило большого труда затребовать недостающие материалы как у частных лиц, так и у правительственных учреждений: Сената, Военной и Иноземной коллегий» [3, с. 244].

«Московскому государству благопотребен» стал также серб по национальности и купец по роду деятельности С.Л. Владиславич-Рагузинский, который в Константинополе поступил на русскую дипломатическую службу. «Прибытие в Азов иноземного купца на корабле не могло не вызвать в Москве радужных надежд на превращение города в важный торговый пункт на юге страны. Но заботливое отношение русского правительства к Владиславичу объяснялось не только, точнее, не столько тем, что ему первому удалось добиться разрешения султана на морской путь в Азов, сколько высоко оцененными в

Москве услугами, оказанными Саввой Лукичом русским посольствам. У русских дипломатов, соприкасавшихся с Владиславичем, сложилось прочное мнение о нем как о верном друге России, готовом рисковать жизнью ради ее интересов. Именно с могущественной Россией Владиславич связывал свои мечты об освобождении христианских народов, в том числе и его родной Рагузы, томившейся под игом «неверных» османов. Поэтому он, имея обширные связи не только в торговых, но и в придворных кругах Царьграда, глубоко изучал внутреннюю жизнь Порты и ее внешнюю политику, в меру своих сил оказывая разнообразную помощь русским послам. Трудно переоценить бескорыстные услуги Владиславича, снабжавшего русских послов сведениями о намерениях султанского двора, придворных интригах вокруг русско-османских отношений, о происках французского и английского послов против России, о состоянии сухопутных и военно-морских сил Турции и т.д.» [2, с. 442].

Поступив на петровскую службу и получив в 1710 году чин надворного советника, Савва Лукич занял особое место в дипломатической службе России, влившись в ряды российского дворянства и активно развивая идею борьбы против Порты подвластных ей славянских христианских народов.

Где бы, в какой бы стране Савва Лукич не находился (а он много колесил по миру), Петр I всегда получал от своего сподвижника разного рода микроскопы, чертежи гротов, каскадов и фонтанов, древесину крепких пород для токарного дела.

Будучи великим дипломатом, Владиславич наладил отношения России с Китаем, отклонив притязания китайской стороны на территории, населённые российскими подданными, и зафиксировав на основании Кяхтинского договора, границу между двумя странами.

Когда-то И.Т. Посошков, видный экономист и мыслитель петровского времени, заявил, что «нет у великого государя прямых радетелей» [4, с. 96], что «Великий государь один трудится на благо Отечества да ничего не успевает, ибо пособников у него мало» [4, с. 99]. Но, как видим, это не так. Петровская эпоха – время великих преобразований – выдвинула немало выдающихся деятелей, каждый из которых внес свой вклад в укрепление могущества России. Петр умел угадывать таланты и умел их использовать, привлекая на свою сторону помощников из самой разнородной национальной и социальной среды.

Мы попытались показать события внутренней и внешней политики России того времени сквозь призму жизни и деятельности четырех сподвижников Петра. Каждого из них природа одарила неординарными, раз-

ными были и сферы их приложения. Но их всех объединяло одно – любовь к России, которую они хотели видеть могущественной и сильной державой.

Считается, что только по беллетристике да написанным трактатам можно проследить общественно-политические взгляды государственных деятелей. К сожалению, эпистолярное наследие большинства «птенцов гнезда Петрова» невелико. В основном, служебная переписка и делопроизводственный материал. Многие из сподвижников Петра вообще ничего не оставили потомкам, ибо, как А.Д. Меньшиков, были неграмотными. Однако, на наш взгляд, социально-политические взгляды сподвижников Петра вытекают из их деятельности, которая является ярким свидетельством их отношения к эпохе,

событиям, реформам.

Яркие и непохожие индивидуальности, они дополняли друг друга, являясь соратниками и создавая единую команду. Но не стоит забывать, что деятельность каждого из них направлялась твердой рукой Петра и была подчинена его воле. Поэтому после его смерти их тоже не стало. Нет, не физически. Многие из бывших соратников Петра надолго переживут своего благодетеля. Но они станут заурядными личностями. Блистая при Петре, они перестанут блистать после его ухода, продолжая дело Петра, скорее, по инерции, чем в силу желания сохранить петрово наследие и государственное мышление первого реформатора России.

ЛИТЕРАТУРА

- Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М.: Наука, 1989. 308 с.
- 2. Павленко Н.И. Вокруг трона. М.: Мысль, 1998. 864 с.
- 3. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М.: Мысль, 1985. 332 с.
- 4. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Издательство АН СССР, 1951. 403 с.
- 5. Сочинения Александра Пушкина. Т. 2. Поэмы. СПб: Типография экспедиции заготовления государственных бумаг, 1838. 378 с.

© Балдин Павел Павлович (baldin.p@mail.ru), Дворковая Марина Васильевна (marinadvorkovaya@yandex.ru), Куренкова Евгения Алексеевна (kurenkovagane@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

